

МОЛОДОЙ АКТЕР И ТЕАТР

Б. ОРЛОВ,
народный артист БССР

Театральные школы в нашей стране ежегодно выпускают десятки молодых драматических актеров. Небольшая часть их попадает в «свой» театр, к своим педагогам (это преимущественно выпускники московских школ МХАТ, Малого театра, Театра имени Вахтангова), большинство же разбегается по разным местам.

Выпускники обычно не знают театров, в которых им предстоит работать, а если и знают, то лишь понаслышке. И вот когда в коллективе не созданы благоприятные условия для роста молодежи, судьбы многих выпускников театральных школ складываются не вполне удачно. Талантливых молодых артистов нередко у нас бывает больше, чем талантливо сыгранных ролей!

Первой заботой педагога по мастерству является задача узнать личные качества молодого актера, определить его индивидуальную направленность, изучить психофизические данные. А затем, добившись всего этого, — развивать наиболее драгоценные свойства молодого дарования.

Мне думается, причина многих неудач молодежи на профессиональной сцене кроется именно в том, что у нас есть еще в театрах руководители, пренебрегающие этой воспитательной работой. Живя интересами очередного спектакля, они мало думают о воспитании молодежи. Они не стремятся «угадать» сильные стороны дарования того или иного молодого артиста, а угадав, развивать их. Поэтому-то так часты случаи, когда молодой актер, после нескольких неудач или большого «простоя» теряет уверенность в себе, травмируется и в конечном счете теряет квалификацию.

Вот судьба двух молодых актрис: Лилии Дроздовой и Аллы Матюкевич. Они различны по своим творческим индивидуальностям, но равны по силе дарования. Обе — воспитанницы Белорусского государственного театрального института.

Творческая жизнь Лилии Дроздовой, ныне заслуженной артистки БССР, работающей в Белорусском драматическом театре имени Янки Купалы, началась ярко и интересно. Дроздовой не пришлось годами ждать счастливого случая сыграть полноценную роль в «первом составе». За два первых сезона она сыграла Настю Вербицкую в спектакле «Поют жаворонки», Наташу Николаеву в «Залпе «Авроры», Валю в спектакле «Заинтересованное лицо», Дуню в «Простой девушке». В это же время актриса снималась в фильмах-спектаклях: в «Павлинке» — в заглавной роли и в «Поют жаворонки» — в роли Насти Вербицкой.

Чем объясняется такой репертуарный успех молодой актрисы? Прежде всего, конечно, близостью ее внешних и внутренних данных к порученным ей ролям.

В роли колхозницы Насти Вербицкой Дроздова увлекает зрителей своей эмоциональностью, очарованием молодости. Ее Настя «улыбчата», она вся тянется к светлой, радостной жизни. Актриса существует на сцене легко и свободно: ей все удобно. Дроздова хорошо знает свою героиню, она знает и колхозную жизнь, ибо сама выросла в деревне. «Сливаясь» с образом, она заражает зрителей подлинной жизненной правдой. Роль Насти Вербицкой оказалась настолько близкой актрисе, что порой кажется, будто бы и слова-то рождаются у нее сейчас, здесь, впервые. Эта роль была первым выступлением актрисы на профессиональной сцене.

Л. Дроздова была удостоена за нее звания лауреата Сталинской премии.

Следующей ее значительной работой была роль Наташи

Николаевой в спектакле «Залп «Авроры». Здесь актриса снова великолепно использовала свои богатые данные, свою непосредственность, свое обаяние.

А затем наступила беда.

После первых успехов в театре и кино новые выступления Дроздовой все больше и больше стали похожи на предыдущие, режиссура же не пыталась расширить диапазон актрисы. Обнаружив одну сторону ее дарования, режиссеры не искали, не разрабатывали других. Молодую актрису вели по проторенной дорожке, по «типажной» линии. Ей поручали роли молодых девушек, схожих и по характеру и по поступкам. В результате, Дроздова стала «самопоказываться».

Зрители не мирятся с тем, что артистка меняла только лишь костюм, иногда грим, а образ оставался тот же. И хотя исполнительница попрежнему легко и правдиво существовала на сцене в своих новых и старых ролях, свежесть, непосредственность исполнения исчезли, а «улыбчатость», которая так пленяла зрителей, теперь казалась стандартной, штампованной.

Талантливая актриса и сама была недовольна собой. Она помнила, что К. С. Станиславский требовал перевоплощения в образ. Она понимала, что это единственный путь избежать штампа. Но Дроздова не владела этим мастерством, она еще не умела создавать образ, для поисков же жизненных прототипов у нее не хватало времени да и умения их отыскивать.

Актриса нуждается сейчас в серьезной помощи режиссера-педагога. От Лилии Дроздовой можно еще добиться многого.

Судьба Аллы Матюкевич, актрисы Русского драматического театра БССР, сложилась иначе. Актрису не использовали по «типажным» признакам. Ее вообще не баловали ни особыми заботами, ни вниманием. Вот почему интересное дарование Матюкевич до сей поры (прошло четыре года после окончания института) не прозвучало в театре в полную силу. А «заявка», сделанная молодой актрисой в дипломном спектакле, была многообещающей.

...Идет второй акт «Детей солнца». Протасовы, Чепурной и Вагин ведут мирную беседу. Вдруг тишину прерывает истерический крик жены слесаря Егора Авдотьи.

— Господа мои! Голубчики... убивает!

На сцену врывается с искаженным от страха лицом худая, средних лет женщи-

на, а за ней с поленом в руках слесарь Егор. Спрятавшись за спину Елены Протасовой, женщина торжествующе бросает мужу:

— Что, взял?

Слесаря увели. Кругом все несколько успокоилось... На сцену возвращается Авдотья. У нее в этом явлении нет ни одного слова. Она просто проходит по сцене мимо «детей солнца». Но как проходит! У сидящих в зрительном зале появилось искреннее волнение, когда они прочли на лице Авдотьи — Аллы Матюкевич — отражение глубочайшего, неутешного горя. Тут был стыд за себя и за мужа, тут был и укор «детям солнца». У этой женщины нет никаких надежд на светлое будущее: впереди голод, побои, нищета, болезни. Ни одного слова не произнесла актриса, но все было понятно по ее походке, по ее глазам, по нервному движению выразительных рук.

А через тридцать минут эта же актриса поразила нас в другой роли, в роли горничной Луши, которая, по выражению Протасова, «собирается мыло есть». Матюкевич — Авдотья вызвала у нас слезы. Матюкевич — Луша заставила нас смеяться до упаду. Так увлеч, так заразить зрителей могла только талантливая, яркая, творческая индивидуальность!

Принятая в Русский театр БССР, А. Матюкевич не обманывает ожиданий актеров, режиссеров и зрителей. Ей поручают самые разнохарактерные роли: тут и тетушка Хлоя из спектакля «Хижина дяди Тома», и Клара из спектакля «Вторая любовь», и бабка из спектакля «Репка»...

Но, начав так успешно свою артистическую деятельность, актриса в дальнейшем как бы застывает в своем творчестве. За последние три года она не получила ни одной самостоятельной работы. На долю актрисы достаются только «вводы». Причем вводит ее обычно молниеносно, и в дальнейшем эти вводы никем не корректируются. За четыре года актриса сыграла десять ролей, из них восемь в порядке ввода(!).

Всем известно, какой вред наносят неподготовленные вводы неокрепшим дарованиям. Неудачи закономерны, когда у актрисы часто нет времени даже на освоение логики действий. Тут уже не до характера!.. Так портится великолепное дарование.

Можно привести и еще примеры невнимательного отношения к творческому развитию молодежи. Молодой актер Г. Галкин (Театр имени Янки Купалы), с большим успехом сыгравший в спектакле «Семья» Володю Ульянова, уже три года не получает ролей, близких по масштабу к его дебютному выступлению. Г. Роксанова (Русский театр БССР), окончившая училище имени Шукшина, после замечательно сыгранных ролей Кати («Два капитана») и Людмилы («Ее друзья») продолжительное время находится в простое. Угасают в бездействии и многие другие артисты, теряя то ценное, что они получили в театральных школах.

Не очень ли много у нас неосуществленных актерских возможностей? Все ли делают руководители наших театров для того, чтобы по-настоящему раскрыть дарования вверивших им свою судьбу молодых артистов? Эти вопросы не могут нас не волновать.

Нельзя мириться с тем, что многие талантливые молодые исполнители, вместо того чтобы расти и ужаться, «перемалываются» в рутинерской обстановке отдельных театров, живущих «сиюминутными» интересами.

МИНСК.

Ошибко